

который впадает большая река Эмба; направляя отсюда путь к Мангишлаку, был выкинут бурей на берег, далее одного порта к северу»[2].

Хотя текст Дженкинсона пересказывается, а не цитируется, Руссов, используя приём косвенной речи, разделяет источник и комментарии (комментарии приведены в скобках и выделены курсивом). Таким образом комментатор включает в пространство анализа весь существующий корпус текстов.

Упоминает Руссов и о том, что в течение долгого времени сведения о Хиве Россия получала из косвенных источников:

«В 1594 году, Аббас, Шах Персидский, сказывал Русскому послу Князю Андрею Звенигородскому, что Хива тогда завоевана была Бухарским Царем Абдулою».

Уделяя особое внимание Хиве, Руссов упускает из виду записки Беневени, зато подробно освещает экспедицию Бековича, которая предстаёт как часть государственного плана по разведке золотоносных районов Средней Азии. По свидетельству Руссова, походы Бухгольца и Бековича были организованы одновременно, но оба, фактически, потерпели неудачу.

Вся эта сложная и драматичная история подводит читателя к осознанию ценности опубликованного текста Рукавкина:

«В 1753 году был в Хиве Самарский купец Рукавкин, которого путешествие помещается в том виде, как оно им самим описано».

Текст Рукавкина приводится доподлинно, без комментариев. Все необходимые читателю пояснения Руссов сделал в пространном предисловии. Даже употреблённый Рукавкиным этноним «Трухменцы» автор оставляет без изменений, справедливо полагая, что близость графического и фонетического облика позволит читателю идентифицировать известных ему «туркменцев», которые упоминаются позднее.

Поскольку записки Рукавкина с комментариями Руссова были изданы спустя столетие после самого путешествия, историю взаимоотношений с Хивой автор продолжил.

Тематика самого текста Рукавкина и комментария различна и отражает личность автора – Рукавкин рассказывает о Хиве с точки зрения человека, знакомого не только с организацией купеческого дела, но и повседневным крестьянским трудом:

«Земля Хивинского владения — песчаная и без навозу, а хлеб в урожай у них бывает: пшеница, пшено сарацинское, просо, чечевица; жунгара (оной в России нет), делают из сего семени масло; жугара (род пшеницы здесь известной, под названием белоярой; только она очень крупна и шишки велики); оную употребляют как для себя в пищу, так и лошадям в корм. Овощу всякого, как и в России, довольно; сады имеют не малые, в которых роятся разные фрукты: виноград белый и чёрный, яблоки, груши, сливы и проч»[3].

«Хивинский народ хлеба сеет довольно; родится у них пшеница, полба, ячмень, пшено сарацинское, просо, хлопчатая бумага и табак».

Взгляд Рукавкина – практический, он замечает конкретные детали, комментатор же представляет точку зрения историка-популяризатора.

Сам Рукавкин выделяет лексемы-реалии и ссылается на исторические события, то есть его текст не требует спустя сто лет специального лингвистического комментария:

«Из Аральского в Каспийское море течение имеет небольшая речка, которую мы не переезжали. Она прежним течением, как видно по берегам, была не менее десяти сажен; но при самом исходе из Аральского моря завалена Хивинцами, по опасности от бывшего на Каспийском море разбойника Стеньки Разина, в 1670 году разбойничившего, чтоб по той речке не мог придти и разорить их Хивинцев; однакож и ныне та речка не малое течение воды имеет. При оной имеется довольно лесу, называемого тамошними соксоульник»[4].

Как можно заметить, с течением времени необходимость в комментарии возрастает, поскольку область семантически непрозрачной лексики пополняется историзмами: сажень, верста – для современников это было точное указание расстояний, а с течением времени трактовка семантики затрудняется.

Хотя в центре книги, изданной Руссовым, находятся записки Рукавкина, он подробно останавливается и на более позднем произведении в этом же жанре, принадлежащем Н.Н. Муравьеву «Путешествие в Туркмению и Хиву».

Путешествие Муравьева было осуществлено в 1814 году, то есть уже в XIX столетии. Однако в литературном отношении текст, написанный капитаном Муравьевым, уступает произведению купца, ориентировавшегося в стиле на фольклорную традицию. Возможно, поэтому Руссов предпочёл подробно пересказать книгу Муравьева, придав её меньшую ценность по сравнению с записями Рукавкина. Следовательно, комментатор в середине XIX века без сомнений определяет путевые записки как жанровую единицу русской художественной литературы. И оценивает произведения именно с точки зрения художественной целостности и выразительности.

При этом сведения Рукавкина рассматриваются как более достоверные, а информация, предоставленная Муравьевым, требует постоянных уточнений.

Необходимость уточнений и проверки информации определяется функциональностью текста: в 1840 году сведения о среднеазиатских ханствах по-прежнему были далеко не полными. Взаимоотношения сводились к обмену редкими дипломатическими визитами, переговорами о выкупе русских пленных и военно-разведывательными экспедициями. Не теряла актуальности необходимость систематизации знаний, полученных о Хиве и Бухаре. Надежды на получение новой информации С.В. руссов связывает с грядущими военными походами:

«В 1839 году отправлена из России в Хиву военная экспедиция под начальством Генерал-Лейтенанта Перовского. Счастливые успехи сей экспедиции должны пролить

новый свет на историю и статистику ханства Хивинского, и разрешить вопросы и противоречия, которых в известиях об нем встречается так много».

Записки Филиппа Ефремова, опубликованные в конце XVIII века как самостоятельное произведение, были настолько содержательными, что не требовали комментария. Однако при последующих публикациях следовало учитывать факт языковых изменений, в том числе орфографических.

Обращение комментаторов и аналитиков к тексту путевых произведений о Средней Азии обусловлено, прежде всего, их литературной ценностью. В настоящее время нет нужды в сведениях о составе войска бухарского и хивинского ханов, о длительности пути и опасностях, которые на этом пути подстерегают русских путешественников.

Интерес к текстам записок о Средней Азии формируется в области стремления к историческому познанию и читательской компетенции. Следовательно, востребованными остаются именно те произведения, которые могут быть отнесены к сфере художественной литературы.

В 1995 году был издан сборник «Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II», имеющий научно-популярный и просветительский характер. В нём опубликованы записки Ефремова со вступительной статьёй А.А. Вигасина. Сборник адресован, прежде всего, аудитории школьного возраста, именно на них и ориентируется комментатор, подготавливающий читателей к восприятию специфических особенностей жанра.

Характеризуя сюжет как авантюрный, комментатор отмечает особенности текста: отражение в личных наблюдениях характера целой эпохи. Обращает внимание комментатор и на личность автора, представленную в тексте, выделяет черты характера Ефремова на основании текста записок.

Определяет и ценность текста для современников:

«В одной из рецензий на издание Девятилетнего странствования оно названо первой географией Узбекистана, в которой лаконично, но с острой наблюдательностью затрагивается почти полностью все разделы географического описания страны. Не менее существенными представляются и содержащиеся здесь исторические и этнографические сведения. Обращение к этому ценному источнику позволяет дополнить и уточнить характеристику политической ситуации в Средней Азии, отдельных сторон экономики (например, развитие шелководства), внешних особенностей быта (формы женской одежды)».

В конце XX века автор комментария получает возможность выстроить связи с аналитическим дискурсом, который в отношении литературы о Средней Азии уже сформирован.

Для восприятия текста читателю требуются фоновые знания исторического характера: политическая обстановка эпохи, определившая обстоятельства жизни

Ефремова. Трудность положения русских пленников и невозможность побега, уровень образования автора записок, обстоятельства их создания.

Ссылается А.А. Вигасов и на дополнительные источники, позволяющие прояснить обстоятельства жизни Филиппа Ефремова: статью Вильфорда 1808 года. Критическому обзору подвергается и предшествующая научная литература о странствиях Ефремова: автор указывает на неточности и фактические ошибки, допущенные предыдущими исследователями.

Исторический анализ позволяет восстановить хронологию обстоятельств, приведших Ефремова в Бухару:

«На заставу Ф. Ефремов отправился в июне 1774 г. Сражение с пугачевцами произошло вскоре (шел сенокос — беглецы прятались под скошенной травой). Два месяца он жил у казахов в ауле, но, видимо, раньше он долгое время скитался, ибо дорога до Бухары занимает не более месяца, а между тем гнали его туда зимою, в самый мороз. Таким образом, у ходжи Гафура пленник мог оказаться в начале 1775 г., а уже весной сторожил вход в гарем аталыка Даниила. Так как посланник мулла Ир-Назар отбыл из России в самом начале 1776 г., в конце того же года он должен был прибыть в Бухару. К этому времени и может относиться эпизод с пыткой, присягой и назначением Ф. Ефремова на должность пензибаши».

Комментатор считает важным отметить значение записок Ефремова для развития жанра:

«Значительно больше стало появляться сочинений о государствах зарубежной Азии в последние годы правления Екатерины II, затем при Павле I и Александре I — но это уже было позже первого издания записок Филиппа Ефремова. Назовем лишь несколько примечательных путешествий, имён и судеб. В 1793—1794 гг. в Хиве побывал майор Бланкеннагель, приглашенный для излечения больных глаз ханского родича. Он составил отчёт о том, что видел и слышал. Вернулся в Россию Герасим Степанович Лебедев, основавший в 90-е годы в Калькутте первый бенгальский театр. Он, как и Ф. Ефремов, но уже при Александре I, служил переводчиком в Азиатском департаменте. Г. С. Лебедев опубликовал книгу о верованиях и обычаях брахманов Восточной Индии».

Как можно заметить, А.А. Вигасов включает в жанр ориентальной литературы большое географическое пространство. Следовательно, записки Филиппа Ефремова имели в своё время фактически жанрообразующее значение. Их публикация способствовала не только литературному, но и научному развитию, определила направления исследований Востока в исторической, географической и культурологической науке.

Анализ и комментарии русских путевых записок о Средней Азии, созданных в XVIII веке, позволяет сохранить тексты произведений в литературе, проложить мостик между автором и современным читателем. Именно историко-литературный подход комментаторов позволил не только оценить содержательную сторону текста,

но и воспринять их как основу литературного жанра путешествий, ориентального травелога.

В настоящее время эти произведения представляют собой не только исторический памятник, но и образец литературной русской речи XVIII века, сообщающей тексту образность и эстетичность.

Традиция литературно-исторического комментария позволила выявить устойчивые жанровые русских признаки путевых записок о Средней Азии: тесную связь с историческим контекстом, преемственность литературной и литературоведческой традиции, обилие реалий и экзотической лексики, значимость фигуры автора, присутствие выразительных и изобразительных средств, ориентацию на сказовую манеру. Таким образом, на примере жанра можно проследить преемственность русской литературы по отношению к древнерусской письменной традиции и способность существовать в разные периоды культурного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kazakbaevich S. N. et al. SYNTAXIS RUSSIAN LANGUAGE. FUNCTIONALIZATION OF SINGLE PROPOSALS IN PERIODICAL PRINTING TEXTS //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 4. – С. 486-489.

2. Muratovna Y. U., Kazakbaevich S. N. HERMENEUTICS AS A SCIENCE OF CORRECT UNDERSTANDING AND INTERPRETATION OF THE MEANING OF PHILOSOPHICAL TEXTS //Emergent: Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning (EJEDL). – 2021. – Т. 2. – №. 04. – С. 70-73.

3. Tirashevna K. S., Kazakbaevich S. N. GROUP FORM ORGANIZATION OF LEARNING ACTIVITIES AS AN INTERACTIVE RECEPTION WHEN LEARNING VERB //Archive of Conferences. – 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 7-9.

4. Kazakbayevich S. N. Diplomatic Post as a Source of the Genre of Travel Notes About the Bukhara Khanate //International Journal on Integrated Education. – Т. 3. – №. 12. – С. 221-224.

5. Kazakbayevich S. N., Aleksandrovna K. T. ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ //Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. – С. 30.

6. Джагаспанян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.

7. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.

8. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.
9. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.
10. Djagaspanyan R. N., Abdukholikov M. A. FEATURES OF GENRE, ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY" WOE FROM WIT" //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.
11. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //IJODKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
12. Акбаров, Ойбек Абдугафурович, Рафик Николаевич Джагаспанян, and Наргис Алишер кизи Акрамова. "ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА." INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". Vol. 1. No. 3. 2022.
13. Нематжонова Н. Б. Концепт «Человека И Природы» В Литературе //Miasto Przyszłości. – 2022. – Т. 30. – С. 223-225.
14. Bohodirovna N. N., Khafizova D. The Connection Between Nature and Man in the Works of Isajon Sulton and Paulo Coelho //TA'LIM VA RIVOJLANISH TAHLILI ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2021. – Т. 1. – №. 5. – С. 191-193.
15. Nematjanova N. Person as a subject of the world in literary criticism //Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR). – 2021. – Т. 10. – №. 3. – С. 506-509.
16. Bohodirovna N. N. Symbolic and Mythological Interpretation of the Feminine Principle in the Novel by P. Coelho" The Witch with Portobello //International Journal of Development and Public Policy. – 2021. – Т. 1. – №. 4. – С. 34-36.
17. Nafisa N., Diana K. Analysis of Nabokov's" Lolita" //Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 9-11.
18. Нематжонова Н. Б., Каримов Ж. ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ //GOLDEN BRAIN. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 281-284.
19. Doronina I. N. Interactive learning and its methodology //ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH. – 2021. – Т. 10. – №. 5. – С. 653-655.
20. Doronina I. DISORDERS OF NEUROMOTOR DEVELOPMENT AS AN INDICATOR OF INSUFFICIENT READINESS FOR SCHOOLING. – 2021.
21. Doronina I. N. Modernist trends in the literature of the twentieth century: features of futurism and its varieties //ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL

MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL. – 2021. – T. 11. – №. 2. – C. 238-243.

VODOROD ISHLAB CHIQARISH VA OLISH USULLARI

Hasanova M.D

Botirova X.X

O'zbekiston Milliy universiteti Jizzax filiali III-bosqich talabasi

Mustafakulov M.A

O'zbekiston Milliy universiteti Jizzax filiali

Annotatsiya: *Molekulyar shakldagi vodorodni qazib olinadiganyoqilg'i, biomassa va suv kabi turli xil manbalardan olish mumkin. Ushbu manbalardan vodorodni olish uchun sarflangan energiya doimiy ravishda mavjud bo'lgan ortiqcha miqdorda bo'lishi kerak. Shunday qilib, vodorod ishlab chiqarish texnologiyalarida qayta tiklanadigan energiya (quyosh, shamol, dengiz to'lqini va boshqalar) salohiyatidan foydalanish uni barqaror ishlab chiqarish imkonini beradi. Keyinchalik, vodorod ishlab chiqarishning asosiy texnologiyalari ishlatiladigan xom ashyoga qarab belgilanadi: qazib olinadigan yoqilg'i yoki qayta tiklanadigan manbalar.*

Kalit so'zlar: *Vodorod, gaz, suv, yadro, geotermal energiya.*

Vodorodni turli xil mahalliy resurslar, jumladan, yadroviy, tabiiy gaz va ko'mir, biomassa va boshqa qayta tiklanadigan manbalar yordamida ishlab chiqarish mumkin. Ikkinchisiga quyosh, shamol, gidroelektr yoki geotermal energiya kiradi. Mahalliy energiya manbalarining bunday xilma-xilligi vodorodni istiqbolli energiya tashuvchisi va energiya xavfsizligi uchun muhim qiladi. Vodorod ishlab chiqarishning bir necha usullari ishlab chiqilmoqda: Quyosh konsentratorlari yoki yadro reaktorlari tomonidan ishlab chiqarilgan yuqori haroratlar vodorod ishlab chiqarish uchun suvni ajratadigan kimyoviy reaksiyalarni keltirib chiqaradi. Yashil suv o'tlari kabi mikroblar quyosh nuri borligida suvni iste'mol qiladilar va yon mahsulot sifatida vodorod ishlab chiqaradilar. Fotoelektrokimyoviy tizimlar maxsus yarimo'tkazgichlar yordamida suvdan vodorod va quyosh nuridan energiya ishlab chiqaradi.

Suvdan vodorod ishlab chiqarish

Suv vodorod ishlab chiqarish uchun eng keng tarqalgan manba bo'lib, zararli chiqindilarsiz etarli energiya ta'minlansa, u vodorod va kislorodga bo'linishi mumkin. Eng oddiy shaklda suvning bo'linishi suvni vodorod va kislorodga aylantirish uchun ikkita elektroddan o'tadigan elektr toki. Asosiy vodorod ishlab chiqaruvchi shtatlar Kaliforniya, Luiziana va Texasdir. Bugungi kunda Qo'shma Shtatlarda ishlab chiqarilgan deyarli barcha vodorod neftni qayta ishlash, metallarni qayta ishlash, o'g'it ishlab chiqarish va oziq-ovqat mahsulotlarini qayta ishlash uchun ishlatiladi.